

Н. С. Александров, А. М. Осипов

Структурно-смысловое прояснение богослужебных церковнославянских текстов (на примере избранных стихов Первого Соборного послания апостола Петра и воскресного Октоиха)

УДК 271.2:801.7+811.163.1
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_135
EDN SORASZ

Аннотация: В настоящее время с новой силой начинают озвучиваться идеи о частичном или полном использовании русского языка в богослужении, что вызывает дискуссии между противниками и сторонниками подобного шага, который может привести к полной отмене церковнославянского языка. Всем этим и обуславливается актуальность данного исследования. Предметом выступает массив конкретных правок, осуществленных, среди прочего, на основе анализа древнеславянских версий и русских переложений, языковые особенности которых можно считать дополнительным предметом работы. Сама идея перевода текстов, в том числе Священного Писания, имеет свое богословское обоснование и как таковая не может быть принципиально отринута. Однако наиболее приемлемым сейчас представляется бережное, вдумчивое структурно-смысловое прояснение малопонятных словных и сверхсловных единиц. Его механизмы показаны в настоящей работе на примере избранных стихов Первого Соборного послания апостола Петра и воскресного Октоиха на церковнославянском языке. Данная деятельность способствует решению важной проблемы Русской Церкви — проблемы понимания литургического языка. В настоящей работе представлен один из вариантов разрешения этой непростой ситуации, которая в нынешнее время приобрела острую актуальность.

Ключевые слова: богослужение, Священное Писание, толкование Священного Писания, Октоих, Первое Соборное послание апостола Петра, церковнославянский язык, древние рукописи, альтернативные рукописи, богословско-филологический анализ.

Об авторах: **Николай Сергеевич Александров**

Аспирант Сретенской духовной академии.

E-mail: alexnik971@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6663-6242>

Антон Михайлович Осипов

Аспирант Сретенской духовной академии.

E-mail: osipo_15@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-8736>

Для цитирования: Александров Н. С., Осипов А. М. Структурно-смысловое прояснение богослужебных церковнославянских текстов (на примере избранных стихов Первого Соборного послания апостола Петра и воскресного Октоиха) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 135–145.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 08.03.2022; принята к публикации 22.03.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Nikolay S. Alexandrov, Anton M. Osipov

Structural and Semantic Clarification of Liturgical Church Slavonic Texts (Based on Examples from the First General Epistle of the Apostle Peter and the Sunday Octoechos)

UDK 271.2:801.7+811.163.1

DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_135

EDN SORASZ

Abstract: At present, ideas about the partial or complete use of the Russian language in worship are beginning to be voiced with renewed vigor, which causes discussions between opponents and supporters of such a step, which could lead to the complete abolition of the Church Slavonic language. All this determines the relevance of this study. The subject is an array of specific revisions, carried out, among other things, on the basis of an analysis of Old Slavic versions and Russian transcriptions, the linguistic features of which can be considered an additional subject of work. The very idea of translating texts, including the Holy Scriptures, has its own theological justification and, as such, cannot be rejected in principle. However, the most acceptable now seems to be a careful, thoughtful structural and semantic clarification of obscure verbal and super-verbal units. Its mechanisms are shown in this work on the example of selected verses of the First Epistle of the Apostle Peter and the Sunday Octoechos in Church Slavonic. This activity contributes to the solution of an important problem of the Russian Church – the problem of understanding the liturgical language. This paper presents one of the options for resolving this difficult situation, which has acquired acute relevance at the present time.

Keywords: liturgy, Holy Scripture, interpretation of Holy Scripture, Church Slavonic language, ancient manuscripts, alternative manuscripts, theological and philological analysis.

About the authors: **Nikolay Sergeevich Alexandrov**

Graduate student at the Sretensky Theological Academy.

E-mail: alexnik971@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6663-6242>

Anton Mikhailovich Osipov

Graduate student of the Sretensky Theological Academy.

E-mail: osipo_15@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0506-8736>

For citation: Alexandrov N. S., Osipov A. M. Structural and Semantic Clarification of Liturgical Church Slavonic Texts (Based on Examples from the First General Epistle of the Apostle Peter and the Sunday Octoechos). *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 135–145.

The article was submitted 08.02.2022; approved after reviewing 08.03.2022; accepted for publication 22.03.2022.

В настоящее время возникает немалое количество переводов Священного Писания на русский язык, в которых переводчики опираются на нормы современного русского литературного языка. В этом прежде всего кроется опасность утратить не только смысл повествования, описания, но и красоту и духовную возвышенность содержания текста.

Однако стоит признать, что любой перевод — это попытка передачи смысла. Перевод, несмотря на все старания автора, никогда не будет являться точной копией оригинального текста.

В IX в. свв. равноап. Кирилл и Мефодий создали для славян письменность, чтобы и они «были причислены к великим народам, славящим Бога на родном языке» [Воробьева, 2008, 17]. Со времен просветителей богослужение в славянских странах совершалось на особых литургических славянских языках.

В силу объективных исторических причин в настоящее время церковнославянский язык, который выступает изводом старославянского, не является родным для восточных славян.

Церковнославянский язык имеет безусловные достоинства. Прежде всего он создавался исключительно для богослужения. Издревле церковнославянский отличался красотой, поэтичностью и лиричностью, а также глубокомыслием и возвышенностью. Все эти качества превосходно сочетаются с его молитвенно-богослужебным настроением.

До конца XVII в. церковнославянский являлся многофункциональным языком. Данный вывод следует из того, что на нем в большинстве своем была написана древнерусская художественная литература, различные богословские труды и официально-деловые памятники [Маршева, 2018, 37].

В связи с этим вполне естественно, что с истечением времени язык находился в постоянном развитии, разрастался, наполнялся новыми словами и смыслами. Соответственно, и книги нуждались в корректировке [Маршева, 2018, 25].

Однако этот язык, в том состоянии, в котором он находится, зачастую непонятен богомольцам (причем так, пусть и в разной степени, было всегда). Можно приводить множество примеров непонятных церковнославянских текстов и слов. В результате возникает проблема: верующие не понимают богослужение, в текстах которого раскрыты все вероучительные основы.

Данная проблема существует в Русской Православной Церкви уже несколько веков, и не раз предпринимались различные меры для ее разрешения, от строго консервативных до либеральных, которые, однако, не привели пока к значительным позитивным результатам.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем докладе на Епархиальном собрании г. Москвы 20 декабря 2019 г. указал: миряне сталкиваются с трудностями в понимании богослужения (Святейший Патриарх Кирилл, 2019).

Выходом из данной ситуации видится современное исправление богослужебных текстов и их комментирование. Стоит признать, что о справе в последнее время ведутся разговоры, пишутся научные работы, но отношение к ней, как правило, негативное. Этому есть объяснение. Последствия старообрядческого раскола не уврачеваны по сей день, и любые предложения о справе оказываются под опасением нового раскола.

Но, как бы то ни было, sprawy литургических текстов были естественным делом для Русской Православной Церкви начиная с самого Крещения Руси [Маршева].

Древнерусские книжники целенаправленно обрабатывали тексты, внося в них изменения различного характера.

Они занимались переписыванием книг на Руси, внося грамматические, стилистические изменения в него, делая текст понятным для своих современников.

Часто книжники допускали различного рода ошибки, причиной которых нередко выступали трудные условия работы.

Несомненно, и переводческая деятельность на Руси повлияла на происходившую справу книг.

Преподобный Максим Грек стал одним из самых известных книжных справщиков XVI в. в русской истории. После приезда в Москву в 1518 г. с Афона он активно начинает заниматься книжным исправлением [Петрушко, 2013, 279]. Несогласие церковнославянских книг с греческими являлось главной причиной редактирования прп. Максима. Он считал, что первые славянские переводчики обладали плохим знанием греческого языка, поэтому стремится наиболее точно передать в своем церковнославянском переводе лексическую и грамматическую основу греческого первоисточника [Сорокина, 2008, 21].

Позже свой вклад в исправление книг внесли такие выдающиеся личности, как архим. Дионисий, который по стопам своего учителя — прп. Максима Грека, стремился к проверке и исправлению множества богослужебных книг [Синицына, 2008, 108].

Патриархи Филарет, Иосиф и др. продолжили осуществлять книжную справу.

Необходимо отметить, что патр. Филарет привлек множество образованных людей своего времени для книжной справы, которую он совершал [Толстой, 1991, 510].

Исправление богослужебных книг, происходившее при патр. Иосифе, прежде всего было обусловлено его стремлением установить порядок в церковной сфере. Иосифовские книжные справщики считали, что русские церковные книги чрезвычайно неисправны и поэтому нуждаются в тщательном анализе. Править их необходимо по греческим книгам, а справщиками должны быть люди, понимающие все тонкости церковнославянского и греческого языков [Каптерев].

Следовавший за своими предшественниками патр. Никон решил предпринять попытку исправить множественные ошибки и искажения в богослужебных книгах. При нем был осуществлен «новый перевод основных богослужебных книг, сформулированы главные орфографические правила и кодифицирована грамматическая система» [Маршева, 2008, 31]. Как и его предшественники — архим. Дионисий и прп. Максим Грек, патр. Никон считал редактирование по греческим текстам лучшим путем для преодоления ошибок и удаления неточностей. Как замечает Н. Д. Успенский, «Для работы в Москву специально были доставлены с Афона греческие рукописи» [Успенский, 1975, 149]. Таким образом началось полномасштабное, систематическое редактирование церковнославянских текстов, во главе которого стоял патр. Никон.

К сожалению, вследствие этой книжной справы образовался старообрядческий раскол. Это явление надолго потрясло Русскую Церковь и парализовало ее заботы об улучшении церковнославянского богослужебного текста, создав его нежелательную неподвижность.

Спустя время проблема неадекватного восприятия литургического языка заявила о себе со всей драматической остротой [Маршева].

В XXI в. о книжной справе заговорили начиная с 2011 г. Тогда велось обсуждение документа Межсоборного Присутствия «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века» (Проект, 2011), в котором среди прочего был приведен краткий обзор попыток редактирования богослужебных текстов. В этом документе ясно говорится: язык Русской Православной Церкви — церковнославянский, и его нужно «беречь и хранить» (Проект, 2011).

Стоит отметить, что этот документ вызвал жаркие дискуссии как среди духовенства, так и среди простых прихожан Русской Церкви. По статистическим данным на 2011 г., 43% православных России высказались за возможность изменения литургического языка [Фролов]. А спустя пять лет на такой же вопрос ответили положительно уже больше половины опрошенных, а именно 52% [Фролов].

Рассматривая тезисы данного документа, можно обнаружить такую мысль: церковнославянский язык — сакральный, священный [Камчатнов, 2012, 77]. Но упускается из виду то обстоятельство, что уже с самого появления церковнославянского языка на Руси начался процесс книжных справ. И необходимо понимать: церковнославянский язык живой, он развивается на протяжении всей истории

своего существования. Каждая попытка остановить процесс развития языка может погубить все дело просветительской деятельности свв. равноап. братьев Кирилла и Мефодия.

Также стоит отметить, накануне Великого поста 2020 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Свято-Филаретовского православно-христианского института совершил опрос 1600 россиян в возрасте от 18 лет относительно богослужебного языка Русской Церкви (ВЦИОМ, 2020).

Аналитический обзор опроса показал: 94% сообщают, что в основном понимают текст православного богослужения. Однако в рамках опроса было предложено оценить перевод первой фразы из молитвы «Отче наш» с церковнославянского на русский, звучащий следующим образом: «Отец Наш, пребывай же на небесах, чтобы вовек было свято Имя Твое». 74% признали этот перевод верным, и только 14% указали, что он не является правильным (ВЦИОМ, 2020).

Таким образом, в обществе в настоящее время осознается насущность проблемы понимания богослужебных текстов.

Именно поэтому работа с богослужебными текстами должна продолжаться. Эту мысль подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл на одной из пастырских встреч, говоря: вводить некие славянские, но более близкие для восприятия современного человека формы (в церковнославянском), конечно, возможно. Этим занимались и наши отцы на протяжении всей истории славянского текста, включая и век XX (см.: (Ответы, 2019)).

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить: исправление богослужебных текстов на Руси и в России происходило постоянно. Это не чья-либо прихоть или желание навредить Церкви — это реальная необходимость.

С момента широкого обсуждения исправления богослужебных книг возникает закономерный вопрос, связанный со способами осуществления данного процесса.

В 1907 г. членами комиссии по исправлению богослужебных книг был составлен доклад, в котором отражались задачи и принципы работы (РГИА. Ф. 796. Оп. 187. № 6946).

Из участников комиссии с конкретными предложениями исправления текстов выступил Е. Е. Голубинский. Суть его предложений заключалась в принципе правильного перевода с греческого оригинала или исправлений неточных переводов (см.: [Голубинский, 1913, 124]). Отличия его рекомендаций от предложений других участников заключаются лишь в указаниях мест, которые необходимо корректировать в первую очередь: это самые известные части Литургии (напр., замена «Миром Господу помолимся» на «В мире Господу...», на Великом входе не *всех вас*, а *всех нас* и др.; см.: [Голубинский, 1913, 124]).

Следует отметить, что самостоятельно над анализом богослужебных текстов трудился епископ Екатеринославский Августин (Гуляницкий). Он утверждал, что занимался «новыми славянскими переводами», которые в итоге были опубликованы в ежемесячно издаваемых «Душеполезных чтениях», где можно прочесть правленные им каноны двенадцатых праздников, а также Великий канон Андрея Критского [Сове, 1970, 38].

Говоря об измененных текстах, стоит обратить внимание на следующее. Если дать возможность вводить их не повсеместно, а по желанию настоятеля храма или монастыря, не нарушится ли литургическое единообразие? Но здесь стоит вспомнить: в Русской Православной Церкви имеются единовременные храмы, которые используют свои книги, при этом они являются православными, всеми принимаемыми и канонически признанными [Кауркин, Павлова, 2011, 32].

В советское время, когда Церковь была притесняема и у нее было мало прав, о какой-либо деятельности по справе книг не было и речи, но уже в 1990-е гг. проблема понимания богослужения снова приобрела остроту, и тогда стали заявлять об использовании русского языка в богослужении [Кравецкий, Плетнева, 2001, 248]. Это вызвало сильнейшие дискуссии между противниками и сторонниками подобного

шага, которые продолжают поныне, ведь до того попытка отмены традиционного литургического языка была предпринята в начале XX в. обновленцами [Кравецкий, Плетнева, 2001, 248].

Отсюда становится понятным, почему в упомянутом документе «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века» озвучена идея о необходимости исправления текстов на церковнославянском языке. При этом особо подчеркивалось: необходимо соблюдать сугубую осторожность, осмотрительность, постепенность, необязательность и проч.

Итак, анализируя разнообразный опыт исправления церковнославянских текстов и беря в расчет современную церковно-общественную ситуацию, в ходе работы магистрантами Сретенской духовной академии и заведующим кафедрой древних и новых языков были сформулированы принципы общего характера, которые подробно были изложены в соответствующих методических рекомендациях [Маршева и др. 2021, 12–13]. Стоит отметить, что эти рекомендации являются преемственными относительно принципов комиссии по исправлению богослужебных книг при архиеп. Сергии (Страгородском).

Особо выделяются «десять приемов редактирования», которые заключаются в следующем:

1. В тщательном анализе и исправлении нуждаются слова, которые имеют в русском и церковнославянском языке разные значения при одинаковом (или похожем) звучании, то есть являются паронимами.

2. Отдельного рассмотрения заслуживают такие паронимические единицы, которые, по мнению участников повседневной коммуникации, вообще немислимы в «высоких» богослужебных контекстах — в силу того, что в современном русском языке приобрели либо устойчиво негативные семы, либо обладают сниженной стилистической маркировкой.

3. Синонимической обработке стоит подвергнуть и те церковнославянские слова, которые отсутствуют в русском языке.

4. В целях лучшего и адекватного восприятия богослужебных текстов нужно проанализировать и морфемный состав некоторых единиц, главным образом приставки.

5. В лексико-словообразовательном русле находятся и предполагаемые замены однословных единиц на словосочетания.

6. При общей ориентации на наличные способы выражения грамматических значений первые упорядочиваются, прежде всего путем замены целого ряда архаичных моделей (в образовании причастий, сравнительной степени и т. д.) и пересмотра вариативных рядов — например, падежных окончаний существительных.

7. Что касается церковнославянского синтаксиса, то серьезной обработки в первую очередь требует свободный порядок слов. Его аккуратный пересмотр поможет преодолеть структурный буквализм, что в конечном счете прояснит смысл многих фраз.

8. Нужно подвергать анализу такие специфические конструкции, как:

- оборот «дательный самостоятельный»;
- конструкции с двойными падежами (именительным, винительным, дательным);
- инфинитивные конструкции (с одиночным инфинитивом, с дательным, винительным падежами, со словом *иже*);
- одиночное отрицание.

9. Пристальное внимание необходимо уделять союзам и союзным словам — особенно *иже*, *яко*, *аще* и проч.

10. Прояснению смысла послужит скорректированная расстановка знаков препинания, базирующаяся на логико-формальных критериях [Маршева и др. 2021, 12–13].

Применение «десяти приемов редактирования» возможно к любому богослужебному церковнославянскому тексту. В статье были приведены только избранные примеры, отображающие применение представленных приемов.

Далее предлагается рассмотреть несколько примеров структурно-смыслового анализа богослужебных текстов.

Имеющийся богослужебный текст Первого Соборного послания ап. Петра, гл. 4, ст. 1

Хрѣтѣ оубо пострадавъшѣ за ны плѣтїю, ѿ вы въз чѣ же мысль коворѣжнїтеа: занѣ пострадавъи плѣтїю, прегрѣтѣ ѿ грѣхѣ (Апостол, 2001).

Предлагаемый вариант структурно-семантического прояснения

Иѣкв хрѣтоуз пострададѣ за насз плѣтїю, ѿ вы въз чѣ же мысль коворѣжнїтеа: ѿбо пострадавъи плѣтїю, прегрѣтѣ грѣшнїтн.

Четвертую главу своего Послания св. Петр начинает с воспоминания страданий Спасителя. На протяжении всей главы апостол поддерживает христиан нравственными поучениями. Как отмечает архиеп. Аверкий (Таушев), «Вся четвертая глава посвящена нравственным наставлениям. Эти наставления основаны на мысли о страданиях Христовых» [Аверкий Таушев, 2004, 522].

Делая акцент на страданиях Христа, апостол упоминает: *пострадавший плотью перестает грешить*. Истолковывая представленный стих, максимально точно выражается владыка Аверкий: «Страдания телесные, будь они от добровольных подвигов и трудов или будь они от невольного страдания, например от болезней или внешних притеснений, — ослабляют страсти» [Аверкий Таушев, 2004, 522].

Таким образом, человек через переживание и осмысление тех или иных скорбей, в результате внутренней борьбы со своими страстями и, несомненно, при помощи благодати Божией приходит к победе над своими страстями.

В данном стихе апостол отмечает, что именно *Христос пострадал плотью*. Из истории известно: много ересей появлялось, когда люди пытались ответить на вопрос, связанный со страданием Спасителя. Святитель Василий Великий в полемике с Евномием упоминает слова ап. Петра и говорит, что именно Господь Сам пострадал за человека: «Разумею не двоих, не Бога отдельно и человека — отдельно (ибо Он был Един), а только в уме отделяем естество каждого» (Василий Великий, 2009, 191).

В церковнославянском тексте 1 Пет 4:1 представляется возможным заменить *занѣ*, что переводится *так как, потому что, вследствие этого, потому* (Бардухаров, 1978, 257), на синоним *ѿбо* (Бардухаров, 1979, 76).

В богослужебном тексте используется специфичная синтаксическая конструкция — дательный самостоятельный: *хрѣтѣ оубо пострадавъшѣ*, которой соответствует греческий оборот *genetivus absolutus* [Славятинская, 2003, 109] — *Хрїстоу оѿн лѣтѣнтос*.

Для облегчения понимания представленного фрагмента можно использовать чтение *иѣкв хрѣтоуз пострададѣ*.

Кроме того, стоит изменить краткую форму личного местоимения 1 л. мн. ч. *В. п. ны* на полную — *насз* [Маршева, 2010, 10].

Обращает на себя внимание *прегрѣтѣ ѿ грѣхѣ*, которое передается на русский как *перестал грешить* или же *перестает грешить*. В греческом тексте стоит глагол 3 л. ед. ч. *πέλαυται* — *переставать, прекращать, останавливаться* (Кузнецова, 2008, 19) и существительное в Р. п. ед. ч. *ἁμαρτίας* — *грешить, совершать грех* (Liddel, Scott, 1996, 112).

Следовательно, возможна правка *прегрѣтѣ грѣшнїтн*.

Имеющийся богослужебный текст Первого Соборного послания ап. Петра, гл. 3, ст. 10

Хотѣи бо жнвѣтѣз любїтн ѿ видѣтн дни бл҃ги, да оудержнѣтѣ азѣыкъ своѣ ѿ зла, ѿ о҃с҃тнѣ своѣ ѣже не глаголатн льстї (Апостол, 2001).

Предлагаемый вариант структурно-семантического прояснения

Иѣо хотѣи жнзнь любїтн ѿ видѣтн дни бл҃ги, да оудержнѣтѣ азѣыкъ своѣ ѿ зла, ѿ о҃с҃тнѣ своѣ ѣже не глаголатн лѣкѣла.

Здесь ап. Петр призывает христиан следить за тем, что они говорят. Слово имеет великую силу, и апостол предостерегает своих учеников от речей лукавых и оскорбительных. Святитель Кирилл Александрийский в слове об исходе души и Страшном суде пишет — за каждый грех, совершенный при помощи слова, человек даст ответ перед Богом: «На нем духи представляют грехи, в которые душа согрешила словом» (Кирилл Александрийский, 2016, 4).

Стоит отметить, что ап. Петр, говоря *хочѣи бо жнѣтъ любѣти и видѣти днѣ бл҃гн*, повторяет слова 33-го псалма: *Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов* (Пс 33:13–14). Апостол использует данный прием, чтобы привлечь внимание последователей из еврейского народа и оказать особое влияние на них.

Важно сказать: здесь речь не идет о любви к земной жизни и ее благам, но о тихой и мирной жизни, ведущей в жизнь вечную. На этом акцентирует внимание еп. Михаил (Лузин): «Речь не о той погибельной любви к жизни, от которой предостерегал Господь, но о любви к жизни тихой мирной, добродетельной, как показывают дальнейшие слова — видеть хорошие дни» [Михаил Лузин, 2009, 405].

Кроме того, с помощью словосочетания *хочѣи любѣти* апостол говорит о человеке, который преодолевает себя, совершенствуется и хочет достичь Царствия Небесного.

В церковнославянском тексте, в самом начале стиха, представляется возможным заменить церковнославянское *бо*, которое переводится *так как, ибо*, на синоним *нбо*.

В стихе Послания в связи с тем, что в настоящее время слово *жнѣтъ* утратило одно из первичных значений, предлагается заменить его — в значении *жизнь* (Бардухаров, 1978, 103), — на *жизнь*, как это сделано в синодальном переводе и версии еп. Кассиана (Безобразова) (Кассиан Безобразов, 2018).

Следом стоит обратить внимание на слово *льѣти*. При сравнении церковнославянского текста и русских переводов можно заметить одно отличие: в богослужебном Апостоле используется существительное *льѣти*, в синодальном и кассиановском переводах — *лукавых*.

В греческом тексте употреблено существительное в В. п. ед. ч. м. р. *δόλον*, в значении *приманка, ловушка, западня*; перен. *хитрость, обман, коварство, лукавство, лесть* (Liddel, Scott, 1996, 361).

С церковнославянским же существительным *льѣти* у современного православного христианина могут возникнуть некоторые вопросы. В настоящее время *лесть* больше ассоциируется с лицемерием, угодливым восхвалением (Ушаков, 2005, 478), хотя в церковнославянском слово *льѣти* имеет более выраженную негативную окраску: *обман, ложь, коварство* [Седакова, 2005, 167].

Следовательно, возможно *льѣти* заменить на *лѣкѣва*.

Имеющийся текст тропаря воскресного канона Октоиха шестого гласа

*Нѣнагѣ крѣга не ѡсѣбѣназ ѣси, и бо ѡдз сошѣдз, вгегѣ совоздѣнѣз ѣси лежѣцаго
бо гнонѣци хрѣте чловѣка, чѣл превозношѣца во вѣл вѣки* (Октоих, 2011).

Основным содержанием этого тропаря является прославление Иисуса Христа, который Своим Воплощением, Смертью и Воскресением спас человека от вечной смерти.

При этом в нем присутствуют и другие богословские моменты. Несмотря на то, что в учении о Боге Церковь отрицает Его «зависимость от пространства как формы существования изменчивого бытия» [Давыденков, 2017, 103], текст данного тропаря воспекает тайну Пресвятой Троицы, говоря: Господь не оставил *нѣнагѣ крѣга*, то есть *небесного свода* [Николаев, 2013, 211], но как воплотившийся Сын Божий сошел во ад.

Присутствует здесь и прославление совершенного спасения человека. Своим Воплощением, Смертью и Воскресением Бог *создѣнѣз (ѣси)*, то есть спас, падшее,

всецело лежавшее в гноищи [Николаев, 2013, 211] человеческое естество от вечной смерти и даровал ему возможность причастия жизни вечной.

Текст Цветной Триоди, правленный богослужебной комиссией архиеп. Сергия (Страгородского) (Триодь, 1914), предлагает замену существительного гноищи на гнои. Ее стоит признать оптимальной.

Предлагаемый вариант структурно-семантического прояснения

Нѣнагѡ крѣга не ѡгтѣвилъ сѣи, ꙗко ѡдъ сошѣдъ, всего челоѡка лежѣщаго во гнои
собоудѣвилъ сѣи, хрѣте, тѣ прѣкозносѣща во вѣлѣ вѣки.

Исправленный текст выше претерпел небольшие изменения, но для современного носителя русского языка такой вариант текста может быть более точным и ясным для понимания. Стоит обратить внимание, что приведенному тропарю был дан богословский комментарий, целью которого служит точное изложение содержания богослужебного текста.

Имеющийся текст тропаря воскресного канона Октоиха шестого гласа

Ѳгтѣплѡтъ мнѣ херѡвими нынѣ, ꙗко пламенное ѡрѣжѣе, вѣко, плѣщѣ мнѣ дѣтъ, тѣ
вѣдѣвши словѣ вѣи истиннаго вѣа, разбойникѡ пѣтъ сотѡрѣшаго вѣ рай (Октоих, 2011).

Текст тропаря делает отсылку к книге Бытия: *И изгнал [Бог] Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни* (Быт. 3:24).

Объясняя это место, блж. Августин пишет: *пламенным мечом обращающимся* подразумеваются временные кары, ибо время подвижно и переменяется. Потому и называется меч *пламенным*, что всякое страдание словно жжет (БКОЦ). Тогда херувимы этим мечом охраняли рай, но в Новом Завете (налицо противопоставление), видя, как Христос ведет в рай разбойника, *ѡрѣжѣе плѣщѣ дѣтъ*.

Согласно словарю О. А. Седаковой, выражение *плѣщѣ дѣтъ* значит *отступить перед кем-либо, обратиться в бегство* [Седакова, 2008, 243]. То есть херувимы отступают перед человеком и *пламенный меч* обращают вспять (БКОЦ).

В связи с описанным выше возможна правка *ѡгтѣплѡтъ вѣпѣтъ*.

Стоит также изменить порядок слов в соответствии с русскими переводами [Ловягин, 1909, 205] и Сергиевской Цветной Триодью (Триодь Цветная, 1914, 165).

Рекомендуется и замена *мнѣ* на *прѣдо мною*. Стоит сделать уточнение, что под местоимением *мнѣ* понимается человеческий род, поскольку нередко гимнотворцы отождествляют самих себя (и в своем лице всю Церковь, все человечество) с теми, на кого распространяется спасительное дело Христа (см.: [Иларион Алфеев, 2005, 203]).

По примеру, данному свт. Афанасием (Сахаровым), у причастных форм, образованных от глаголов с основой на -н, меняется суффикс: *сотѡрѣшаго* → *сотѡрѣшешѡ* [Кравецкий, Плетнева, 2001, 248].

Предлагаемый вариант структурно-семантического прояснения

Нынѣ Ѳгтѣплѡтъ прѣдо мною херѡвими, ꙗко пламенное ѡрѣжѣе, ѡгтѣплѡтъ ѡ менѣ вѣпѣтъ,
вѣко, вѣдѣвши тѣ словѣ вѣи истиннаго вѣа, разбойникѡ пѣтъ сотѡрѣшешѡ вѣ рай.

Стоит отметить, что адаптированный текст рассчитан на постоянного, воцерковленного прихожанина. В связи с этим не предполагается кардинальных изменений, и каждый случай предполагаемой правки рассматривается на адекватность понимания.

Чтобы правки не смущали верующих, им не подвергаются самые известные и распространенные песнопения.

Таким образом, следует снова подчеркнуть наличие проблемы непонимания большей частью прихожан богослужебных текстов. И люди десятки лет слушают песнопения, молитвы и либо не улавливают их смысл вообще, либо толкуют его превратно.

Одно из решений этой проблемы видится в структурной и смысловой адаптации богослужебных текстов.

Главная задача адаптации сосредоточена вокруг попытки сделать существующий текст понятным как при чтении, так и при восприятии на слух, следовательно, важен именно прикладной, практический аспект. Причем отредактированная версия принципиально рассчитана на постоянного, воцерковленного прихожанина. Поэтому не предполагается тотальных изменений текста и каждый случай предполагаемой замены рассматривается на адекватность понимания. Замена должна быть понятна, четко обусловлена и достаточно аргументированна.

Члены Священного Синода Русской Православной Церкви за границей в соборном документе заявляют: «Число молящихся в храме будет возрастать, особенно если священник проявит старание к тому, чтобы содержание богослужений было бы понятно для молящихся» (Правила).

И такое попечение как раз и проявляется в исправлении богослужебных текстов.

Следовательно, данная работа может рассматриваться как специфическое пособие по пастырскому попечению верующих.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2013.
2. Апостол – Апостол. Богослужебный. М., 2001.
3. Бардухаров (1978) – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Бардухаров С. Г. (гл. ред). М.: Наука, 1978. Вып. 5.
4. Бардухаров (1979) – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Бардухаров С. Г. (гл. ред). М.: Наука, 1979. Вып. 6.
5. БКОЦ – Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. I: Книга Бытия 1–11. Тверь, 2004.
6. Василий Великий (2009) – *Василий Великий, свт.* Творения. М., 2009. Т. 1.
7. ВЦИОМ (2020) – Православные россияне высказываются за смену языка богослужения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnyie-rossiyane-vyskazyvayutsya-za-smenu-yazyka-bogoslužheniya> (дата обращения: 10.01.2023).
8. Кассиан Безобразов (2018) – *Кассиан (Безобразов), еп.* Новый Завет. Перевод епископа Кассиана. М., 2018.
9. Кирилл Александрийский (2016) – *Кирилл Александрийский, свт.* Слово об исходе души и Страшном Суде. М., 2016.
10. Кузнецова (2008) – *Кузнецова В. Н.* Греческо-русский словарь Нового Завета. М., 2008.
11. Октоих (2011) – Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5–8. М.: Изд-во МП РПЦ, 2011.
12. Ответы (2019) – Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы рукоположенных им священнослужителей – клириков г. Москвы. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5535022.html> (дата обращения: 10.01.2023).
13. Правила – Руководственные правила для священнослужителей Русской Православной Церкви Заграницей. URL: <http://sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%201956%20Pravila-dlia-sviaschennoslujiteley.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
14. Проект (2011) – Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html> (дата обращения: 10.01.2023).

15. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 187. № 6946.
16. Святейший Патриарх Кирилл (2019) — Святейший Патриарх Кирилл: Перевод всего богослужения на современный русский язык не принесет пользы. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5551446.html> (дата обращения: 10.01.2023).
17. Триодь (1914) — Триодь Цветная. М.: Изд-во МП РПЦ, 1914.
18. Ушаков (2005) — *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005.
19. Liddel, Scott (1996) — *Liddell H. G., Scott. R.* Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Литература

20. Аверкий Таушев (2004) — *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2004.
21. Воробьева (2008) — *Воробьева А. Г.* Учебник церковнославянского языка. М., 2008.
22. Голубинский, (1913) — *Голубинский Е. Е.* О реформе в быте Церкви. М., 1913.
23. Давыденков (2017) — *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М., 2017.
24. Иларион Алфеев (2005) — *Иларион (Алфеев), еп.* Христос — победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб., 2005.
25. Камчатнов (2012) — *Камчатнов А.* Сакральный славянский язык в Церкви и культуре // Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви. Сборник. М., 2012. С. 75–82.
26. Кауркин, Павлова (2011) — *Кауркин Р. В., Павлова О. А.* Единоверие в России: от зарождения идеи до начала XX века. СПб.: Алетейя, 2011.
27. Кравецкий, Плетнева (2001) — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского яз. в России (конец XIX–XX в.). М., 2001.
28. Ловягин (1909) — *Ловягин И. Ф.* Воскресная служба Октоиха всех восьми гласов или напевов на славянском и русском языках. Тобольск, 1909.
29. Маршева — *Маршева Л. И.* К истории книжных справ (в связи с проектами документов Межсоборного Присутствия о богослужебном языке) // URL: <http://www.pravoslavie.ru/47372.html> (дата обращения: 10.01.2023).
30. Маршева (2010) — *Маршева Л. И.* Церковнославянский язык. Местоимение. Теоретический очерк. Упражнения. М., 2010.
31. Маршева (2018) — *Маршева Л. И.* Церковнославянский язык. Начальные сведения. Теоретический очерк. Упражнения. М., 2018.
32. Маршева и др. (2021) — *Маршева Л. И., Болдырев А., диак., Гольдман А., диак., Цырельчук К. А.* Методические рекомендации по редактированию и созданию церковнославянских текстов. Печоры, 2021.
33. Михаил Лузин (2009) — *Михаил (Лузин), еп.* Толковый Апостол. М., 2009.
34. Николаев (2013) — *Николаев Е.* Воскресные каноны утрени восьмигласные на русском языке. СПб., 2013.
35. Петрушко (2013) — *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2013.
36. Седакова (2005) — *Седакова О. А.* Церковнославяно-русские паронимы. М., 2005.
37. Синицына (2008) — *Синицына Н.* Максим Грек. М., 2008.
38. Славятинская (2003) — *Славятинская М. Н.* Учебник древнегреческого языка. М., 2003.
39. Сове (1970) — *Сове В. И.* Проблема исправления богослужебных книг в России XIX–XX вв. // Богословские труды. М., 1970. Т. V. № 5. С. 25–68.
40. Сорокина (2008) — *Сорокина Э. А.* Теория перевода. М., 2008.
41. Толстой (1991) — *Толстой М. В.* История Русской Церкви. М., 1991.
42. Успенский (1975) — *Успенский Н. Д.* Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. 1975. № 13. С. 148–171.
43. Фролов — *Фролов В.* Церковнославянское редактирование: что думает об этом общество? URL: http://sdamp.ru/news/n3169/?sphrase_id=16199 (дата обращения: 10.01.2023).